

Jan SIENKIEWICZ

Об особых случаях употребления деепричастий в южновеликорусском наречии XVII века

O użyciu niektórych imiesłowów przysłówkowych w narzeczu południoworosyjskim XVII wieku

De l'emploi de quelques participes adverbiaux dans la dialecte de la Russie méridionale au XVIIe s.

Длительный и сложный процесс превращения кратких действительных причастий в деепричастия во второй половине XVI столетия полностью завершён не был. Однако деепричастные формы во второй половине XVI века „...стали выражать второстепенные сопутствующие действия, одновременные (или предшествующие) действию, выраженному глаголом-сказуемым”.¹ Обычно деепричастие в предложении относилось к тому же субъекту, что и глагол. В межевых актах, отмечает С. Д. Никифоров, появляются редкие случаи нарушения этой нормы. Деепричастие могло указывать направление границы. Исследователь приводит такие примеры, как: „Да изшед болото на высокой веретеи на березе да на осине грани, а стоят вместе (АИ т. 1, 311)”; „А направе земля за межею, от деревни едучи, Офонасья Осорина (Арзамасские акты, 7)”² и т.п.

Случаи нарушения этой нормы, особого употребления деепричастий, отмечены исследователями в текстах XVIII—XX веков. По словам Э. И. Коротаевой, в деепричастиях „не доходя, выйдя, отойдя, перейдя” „проглядывает” процесс адвербиализации. Они получают значение

¹ С. Д. Никифоров: „Глагол, его категории и формы в русской письменности второй половины XVI века”, Изд. АН СССР, Москва 1952, стр. 287.

² Там же, стр. 281.

наречий „на таком-то расстоянии”. Например: „И на дороге, пройдя Попову гору [...]” (П. и бум. Петра I).³

О деепричастных оборотах, обозначающих место, имеющих значение „вблизи”, „поблизости”, „около”, пишет в своей статье А. К. Власов. Деепричастные обороты, в состав которых входят слова „не доходя, не доезжая”, по его мнению, имеют обобщенное значение.

Например: „Не доезжая Страстной, налево под вывеской „Кафе Бом”, за двумя зеркальными окнами сидели на диванах праздные молодые люди и вялые девицы, курили, пили какую-то жидкость” (А. Н. Толстой, *Хожение по мукам*).⁴

В учебных пособиях по исторической грамматике русского языка этого рода деепричастия вовсе не рассматриваются.

В данной статье будут анализированы особые случаи употребления деепричастий в южновеликорусском наречии XVII века. Мы хотим проследить, от каких глаголов образованы деепричастия, которые не выражают сопутствующего действия, в которых проглядывает значение наречий; в каких случаях такие деепричастия употреблялись; интересно, наконец, временное значение этих деепричастий; в какой степени они сохраняют глагольные признаки. Языковой материал для настоящей статьи взят из следующих отказных книг: Белгородская, Воронежская, Елецкая, Карачевская, Курская, Мценская, Новосильская, Орловская, Рыльская. Тексты эти были писаны в первой половине XVII века.⁵ Отказные книги составлялись из отказов-документов, в которых оформлялись отводы, отказы земельных владений помещикам. Составители документов обязаны были указать границы земельных владений, и поэтому тексты этого рода весьма пригодны для изучения функционирования, особого употребления деепричастий.

1. Выражение места действия.

а) Деепричастие в анализированных примерах может выражать действие одновременное или предшествующее другому действию, совершенному в прошлом. Причем субъект главного действия и сопут-

³ Э. И. Коротаева: „Особые случаи употребления деепричастия в литературном языке XVII—XIX столетий”, Исследования по грамматике русского языка II, Ученые записки Ленинградского ордена Ленина государственного университета им. А. А. Жданова № 277, Серия филологических наук, Выпуск 55, Ленинград 1959, стр. 94.

⁴ А. К. Власов: „Деепричастный оборот, не отнесенный к подлежащему”, „Русский язык в школе” 1958, № 2, стр. 37.

⁵ „Памятники южновеликорусского наречия. Отказные книги”, издание подготовили С. И. Котков, Н. С. Коткова, Издательство „Наука”, Москва 1977. Далее при цитировании указывается лишь страница. По техническим причинам буквы „ук”, „зело”, „омега”, „юс малый” „ять” заменяются буквами „у, з, о, я, е”. Вертикальные линии опускаются, выносные буквы не выделяются.

ствующего один и тот же. Например: „[...] а недоезжая той пустоши и дикого поля взял с собою туташних и сторонних людей [...]” (стр. 91); „[...] а недоѣхав в тѣ урочища взял с собою туташних и сторонних людей [...]” (стр. 94). В исследованных текстах выступают иногда два деепричастия + личная форма глагола прошедшего времени: „[...] и недоѣхов той пустоши и дикого поля что в тѣх урочищах взяв с собою тутошних и староних папов [...] сыскивал [...]” (стр. 107). В этом контексте деепричастие „недоѣхов” определяет прежде всего место действия, названного словами „заяв” и „сыскивал”. Можно предполагать, что именно этот факт повлиял на употребление двух деепричастных форм. В данном случае выступает один субъект действия для двух деепричастий и формы прошедшего времени глагола „сыскивал”. В анализированных примерах деепричастие прежде всего называет действие, совершенное субъектом, и лишь дополнительно указывает место действия.

б) В более обобщенном значении употреблено деепричастие в следующем контексте: „от того дуба пряма через Черемошенской ж отвершик переехов стоит дуб толсть на нем гран едучи к болшой навосилской дороги недоехов дороги стоит дуб на нем гран [...]” (стр. 205—206). Деепричастие „недоехов” в данном случае не указывает конкретного действия. Субъектом действия является лицо, которое исполняло действие (устанавливало границу имения) и лица, которые впредь будут исполнять это же действие. Деепричастие „недоехов” теряет временное значение, соотношение времени действий главного и второстепенного. Следует отметить, что настоящая форма глагола „стоит” называет процесс, действие, совершаемое не только в момент речи; оно относится и к будущему. Деепричастие „недоехов” можно заменить предлогом „около”. И хотя слово „недоехов” не выражает второстепенного, сопутствующего действия и его можно заменить предлогом, то оно еще сохраняет глагольное управление и лексическое значение глагола, указывает перемещение в пространстве. Деепричастия „недоезжая, недоѣхов” зафиксированы в следующих книгах: Елецкой (12 случаев), Воронежской (1 случай), Новосильской (3 случая). В остальных отказных книгах они не встречаются. Однако этот факт не исключает возможности их существования в языке жителей других местностей.

2. Выражение направления границы.

Деепричастие в отказных книгах иногда употребляется для выражения направления границы, направления перемещения обобщенного субъекта. Для выражения этого значения наиболее употребительной является деепричастная форма „едучи”. Например:

а) „[...]а межа и уречици тому дикому полпо выехов ис Хорошей дубровы по ливенской дороги ѓдучи к Ливнам на Орженом поли [...]” (стр. 235);

б) „[...] ѓдучи из усадиш по старым гронем от рогу ис под болшого Перестрясского лѣсу от Безздоного колодезе перѣхов первой верхъ на горѣ стоит два дуба [...]” (стр. 226);

в) „[...] ѓдучи по неи вверхъ с устья признакъ по правую сторону на взлобку лиси и суровые ямы и от того изѣхов в гору по сухой плотѣ на ржавце озерко невелико [...]” (стр. 100). В приведенных примерах кроме „едучи” выступают деепричастия „выехов”, „перѣхов”, „изѣхов”, которые уточняют направление границы, подчеркивают сохранение лексического значения глагола в деепричастной форме „едучи”. Словосочетания „выехов из дубровы, перѣхов верх, изѣхов в гору” выражают преодоление определенного пространственного отрезка, являющегося частью границы имения. Слова „едучи” и „выехов, перѣхов, изѣхов” указывают действие, совершающееся в момент речи и в будущем. Конкретный субъект действия отсутствует. Кроме лексического значения, анализированные деепричастия сохраняют глагольное управление.

В южновеликорусских отказных книгах деепричастие „едучи” употребляется в конструкциях со следующими предлогами:

- от (гнездушко, верха, камня, леска, колодезя, березы, города),
- из (усадища, улицы, лесу, деревни),
- с (поля, кустов),
- на (колодез),
- к (колодезю, дороги, городу),
- по (речке, гранем, дороге, патуку, правой стороне),
- подле (речки).

Вместо „едучи” встречаются 2 случая слова „ѣхов”: „[...] да ѣхов к Разумнай рѣчки на крутую гору да на Болшай калодез да верхъ по рѣчки по Разумной по Казацкой лог ѣхов по Казацкому логу [...]” (стр. 28). Замена формы настоящего времени „едучи” деепричастием прошедшего времени „ехов” была возможна, так как обе эти формы называли действие во временном плане, не соотношенное с действием главным, с личной формой глагола.

Выражение направления границы имения, следования лица, описывающего границу (или лиц, которые в будущем будут это делать) было возможно без употребления деепричастия „едучи”. Например: „[...] а межа им ученена сусть иржавца на гору по ржавцу х Коставому колодѣзю от Куставога колодѣзя правая сторона по ржавцу на иев кустъ пряма на два кургана з дву кургановъ пряма уверхъ да

на низ по верху пряма к Людку да на гору [...]” (стр. 237). В этом случае выражение протекания границы имения возможно без употребления деепричастия благодаря существованию в данной местности ориентировочных пунктов.

В некоторых текстах слово „едучи” употребляется довольно часто, что, как кажется, можно считать индивидуальной чертой языка переписчика. Например: „[...] и едучи от орлова гнѣздушко по обе стороны кропивенской дороги по ростони на гредѣ верхѣ Козулечнова верха едучи пряма [...] за реку за Зушу едучи тѣмъ долом по истоку на гору [...] едучи [...]” (стр. 231—232).

Для выражения направления границы имения прежде всего употреблялось деепричастие „едучи”. Случаи употребления „выехов, перѣхов, изѣхов, ѣхов” немногочисленны. Причем частотность употребления „едучи” в исследованных текстах разная. Например, в Карачевских текстах зафиксирован только один случай, в Курских и Орловских книгах это деепричастие для выражения направления границы вовсе не употребляется. В некоторых книгах зафиксировано более 20-ти случаев употребления этой глагольной формы. Разная частотность употребления этого деепричастия не позволяет точно определить распространение слова „едучи” в южновеликорусском наречии XVII века. Отсутствие этого деепричастия в Курских и Орловских книгах не дает оснований для утверждения, что в языке жителей этих местностей оно не употреблялось. Например, южновеликорусское деепричастие „взем” зафиксировано только в 6 случаях (стр. 181, 244, 252, 273, 276, 277). В остальных текстах выступает „взяв”.

На основании исследованных примеров можно сказать, что в южновеликорусском наречии XVII столетия выступали имеющие обобщенное значение деепричастия типа „недоехов, едучи”.

Возникает вопрос, можно ли рассматриваемые деепричастные формы считать явлением только лишь южновеликорусским, диалектным? Например, в грамотках, письмах, челобитных XVII века зафиксировано лишь несколько примеров: „[...] не доѣзжаючи близ тои пустыни [...]” (стр. 59); „[...] не доѣзжая гсдрь Нары [...] не доѣзжая гсдрь троя [...]” (стр. 112); „[...] не доезжая Пахры [...]” (стр. 129); „[...] не доезжая версты с полторы вотчины [...]” (стр. 132); „[...] не даходя Оки [...]” (стр. 43).⁶ Тексты, в которых употреблены эти примеры, были отправлены из Белева, Москвы, Калуги. В частной переписке не было надобности в точном и частом описании границ имения. Представленные примеры можно рассматривать лишь как „вкрапления”.

⁶ „Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия” (Из фонда А. И. Безобразова), издание подготовили С. И. Котков, Н. И. Тарабасова. Издательство „Наука”, Москва 1965.

Не было надобности в употреблении этого рода деепричастий и в литературных текстах. Например, в произведениях русской демократической сатиры XVII века их почти нет. Исключение составляет „Роспись о приданом”, где зафиксирован следующий пример:

Вначале 8 дворов крестьянских
промеж Лебедяни, на Старой Резани, не доезжая Казани,
где пьяных вязали
меж неба и земли, поверх лесу и воды.⁷

Как уже было сказано, в анализированных примерах деепричастия не относятся к определенному лицу, они имеют обобщенное значение. В предложении, в котором выступает деепричастие, не относящееся к определенному лицу, по словам А. К. Власова, не чувствуется уклонение от нормализованного языка.⁸ Однако применение „меры чувства” к языковым явлениям XVII столетия может вызывать сомнения. Для точного решения, для ответа на поставленный вопрос следовало бы проанализировать материал из других областей России XVII века.

STRESZCZENIE

W niniejszym przyczynku analizowane są imiesłowy przysłówkowe typu „ne doëchov, ne doezżaja, ëchov, ëduči”, które wyrażają miejsce czynności lub kierunek. Imiesłowy nie wyrażające czynności towarzyszącej zachowują rekcję i znaczenie leksykalne czasownika, od którego zostały utworzone. Analizowane formacje imiesłowowe zostały zaświadczone w południoworosyjskich tekstach urzędowych pierwszej połowy XVII stulecia.

RÉSUMÉ

Dans le travail, on analyse des participes adverbiaux du type „ne doëchov, ne doezżaja, ëchov, ëduči” qui expriment le lieu de l'action et montrent à quoi elle se reporte. Le participe qui n'exprime pas l'action accompagnant la principale garde la réxion et la signification lexicale du verbe à base duquel il a été formé. La présence des formes participiales analysés est attestée par les textes publiques de la Russie méridionale qui datent de la Ire moitié du XVIIe s.

⁷ „Русская демократическая сатира XVII века”. Подготовка текстов, статья и комментарии Члена-корреспондента АН СССР В. П. Адриановой-Перетц, издание второе, дополненное, Издательство „Наука”, Москва 1977, стр. 97. Ср. также стр. 98.

⁸ Власов: ук. соч., стр. 37. Ср.: Э. И. Коротаяева, ук. соч., стр. 96.